

ТОМСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 1.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

ГОДЪ

1 января 1896 года.

XVII.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

(Телеграмма Россійскаго Телеграфнаго Агентства).

Петербургъ, 6 января. Высочайшій манифестъ. При помощи Божіей, вознамѣрились Мы въ маѣ мѣсяцѣ сего года, въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, по примѣру благочестивыхъ Государей предковъ Нашихъ, возложить на Себя корону и воспринять по установленному чину Святое мвропомазаніе, приобщивъ къ сему и любезнѣйшую Супругу Нашу, Государыню Императрицу Александру Феодоровну. Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ въ предстоящій торжественный день коронаванія раздѣлить радость Нашу и вмѣстѣ съ Нами вознести горячую молитву Подателю всѣхъ благъ, да изліетъ на Насъ Дары Духа Своего Святаго, да укрѣпитъ Онъ державу Нашу и да направитъ Онъ Насъ по стопамъ незабвеннаго родителя Нашего, коего жизнь и труды на пользу дорогаго отечества останутся для Насъ навсегда свѣтлымъ примѣромъ.

— Высочайшій указъ. Манифестомъ, въ сей день даннымъ, возвѣстивъ объ имѣющемъ совершиться въ маѣ мѣсяцѣ 1896 года коронованіи Нашемъ, признали Мы за благо призвать къ сему времени въ первопрестольный градъ Нашъ Москву, по примѣру коронованія въ Бозѣ почившаго родителя Нашего, сословныхъ и другихъ представителей Россійской Имперіи, на точномъ основаніи утвержденнаго Нами положенія.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, 22 ноября 1895 года произведены за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ надворныхъ *въ коллежскіе совѣтники*—смотритель Томскаго духовнаго училища **Курочкинъ** съ 7 января 1895 года; изъ коллежскихъ ассесоровъ *въ надворные совѣтники*—преподаватель Томской духовной семинаріи **Дружининъ** съ 10 сентября 1894 года; изъ титулярныхъ совѣтниковъ *въ коллежскіе ассесоры*—учители Томскаго духовнаго училища **Граниновъ** съ 11 іюня 1893 года и **Миловзоровъ** съ 6 сентября 1890 года. *Утвержденъ въ чинъ коллежскаго ассесора* со старшинствомъ—учитель Томскаго духовнаго училища **Побѣдинскій** съ 17 ноября 1890 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

1. Указами Святѣйшаго Синода съ 4 декабря 1895 года за №№ 6149 и 6150, открыты самостоятельные приходы съ учрежденіемъ штатовъ причта изъ священника и причетвика, при приписныхъ церквахъ Барнаульскаго округа въ деревняхъ Новичихъ и Волчьей Притыкѣ, благ. № 21.

О таковыхъ новыхъ приходахъ мѣстные благочинные обя-
заны изготавить клировыя вѣдомости за 1895 годъ.

II. По указу Святѣйшаго Синода, отъ 4 ноября 1895 года
за № 12, по полученному въ консисторіи 16 декабря, назна-
чено вновь жалованье или добавлено таковое съ 1895 года
причтамъ Барнаульскаго округа: 1) с. Карасевскаго—священ-
нику 294 руб., причетнику 98 руб., 2) с. Локтевскаго Петро-
Павловской церкви—священнику 294 руб., причетнику 98 руб.,
3) с. Оедосовскаго—священнику 294 руб., причетнику 98
руб., 4) с. Окуловскаго—священнику 294 руб., причетнику
98 руб., 5) с. Меретскаго—священнику добавлено къ полу-
чаемому жалованью 262 руб. 64 коп., причетнику 98 руб.,
6) с. Левьковскаго—священнику 294 руб., причетнику 98 руб.,
7) с. Болтовскаго—священнику 294 руб., причетнику 98 руб.,
8) с. Космалинскаго—священнику 294 руб., діакову 147 руб.,
причетнику 98 руб., 9) с. Маслявинскаго—двумъ священни-
камъ по 294 руб. каждому, двумъ причетникамъ по 98 руб.
каждому, 10) с. Сорокинскаго—двумъ священникамъ добав-
лено по 210 руб. 70 коп. каждому, двумъ причетникамъ по
69 руб. 84 коп. каждому, 11) с. Язовскаго—добавлено свя-
щеннику 152 руб. 88 коп., діакову 99 руб. 96 коп., при-
четнику 80 руб. 96 коп. Бійскаго округа. 12) с. Быстраго
Источа—священнику 294 руб., причетнику 98 руб., 13) с.
Старо-Тырышкинскаго—двумъ священникамъ по 294 руб.
каждому, діакову 147 руб., причетнику 98 руб., 14) с. Красно-
ярскаго Покровской церкви—добавлено первому священнику
137 руб. 20 коп., второму священнику 215 руб. 60 коп.,
одному причетнику 58 руб. 80 коп., другому причетнику
66 руб. 64 коп., 15) с. Сычевскаго—священнику 294 руб.,
причетнику 98 руб., 16) с. Кабановскаго—добавлено священ-
нику 156 руб. 80 коп., причетнику 58 руб. 80 коп. и 17) с.
Сѣнновскаго Омской епархіи—добавлено одному священнику
158 руб. 80 коп., другому священнику 215 руб. 60 коп.,
первому причетнику 58 руб., 80 коп., второму причетнику
66 руб. 94 коп. (Добавленіемъ къ получаемому жалованью

уравненъ окладѣ жалованья священнику 294 руб., причетнику 98 руб.).

Вышепроеписанное жалованье должны внести въ клировыя вѣдомости за 1895 годъ.

О выдачѣ жалованья причтамъ вышеозначенныхъ сель консисторією сдѣлано надлежащее распоряженіе, а потому причты вмѣютъ получить такое за 1895 годъ немедленно изъ мѣстныхъ казначействъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

Кончившій курсъ въ семинаріи Иванъ Чирковъ въ декабрѣ мѣсяцѣ посвященъ въ священники въ с. Овечкинское.

Переведены: 21-го декабря изъ с. Каменскаго бл. № 8, священникъ Василій Посельскій въ Ново-Николоевскій поселокъ бл. № 8, съ порученіемъ ему завѣдывать Каменскимъ приходомъ, что на желѣзной дорогѣ около ставціи Обь.

14 дек. священникъ с. Медвѣцкаго Петръ Сидовскій, въ село Кониинское, бл. № 3.

15 дек. села Иштавскаго священникъ Николай Квдаровъ, въ село Молчановское бл. № 5.

21 дек. с. Вороновскаго псаломщикъ Николай Завадовскій, въ село Хлопововское, бл. № 37.

Опредѣлены на причетническія мѣста: 13 дек. священническій сынъ Викторъ Тороповъ, къ Кузнецкому Преображенскому собору.

14 дек. священническій сынъ Иванъ Никольскій, въ село Богословское, благ. № 10.

16 дек. Василій Никитинъ сынъ свящ. въ село Донковское благ. № 3.

18 дек. уволенный въ запасъ арміи Константинъ Волковъ къ Нарымскому собору.

19 дек. уволенный изъ Симбирской семинаріи Дмитрій Мобалировъ въ с. Полиниково благ. № 10.

Причетникъ села Красноярскаго Калугинъ, согласно прошенію, уволенъ отъ должности.

Отъ Томской духовной консисторіи.

I. Томская духовная консисторія предлагаетъ всѣмъ причтамъ тѣхъ церквей Томской епархіи, въ коихъ имѣются государственные непрерывно доходные билеты, подлежащіе погашенію, немедленно отправить таковыя въ Государственную комиссію погашенія долговъ для перемѣны ихъ на новыя.

II. Томская духовная консисторія, на основаніи опредѣленія своего, утвержденнаго Его Преосвященствомъ 16 ноября м. г. резолюціею за № 5639, послѣдовавшею въ виду того, что многими благочинными, а также учрежденіями духовнаго вѣдомства доставлены свѣдѣнія ей о капиталахъ, принадлежащихъ церквамъ и помянутымъ учрежденіямъ, неточныя и неполныя, а нѣкоторыми совершенно неотвѣчающими требованію циркуляра Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 28 февраля м. г. за № 1378, о чемъ приходилось входить въ напрасную переписку съ ними,—предписываетъ всѣмъ причтамъ церквей епархіи, не исключая миссіонерскихъ и монастырскихъ, чтобъ они въ клировыхъ вѣдомостяхъ своихъ церквей, кромѣ общихъ свѣдѣній о церкви, помѣщаемыхъ въ нихъ, на основаніи изданной въ 1892 году Святѣйшимъ Синодомъ формы, неопустительно писали о капиталахъ церковныхъ и причтовыхъ съ показаніемъ: въ какихъ именно процентныхъ бумагахъ заключается капиталъ (наименованіе билета, мѣсяць, число и годъ выхода его и за какимъ №), на какую сумму, съ какого времени хранится при церкви капиталъ зтотъ и какой доходъ приноситъ и, независимо отъ этого, вмѣняется въ обязанность благочиннымъ въ ежегодныхъ донесеніяхъ своихъ о полученіи причтами изъ казны пособія въ возмѣщеніе 5⁰/₀ налога на капиталы изъ церквей, непремѣнно вмѣстѣ съ тѣмъ показывали:

по какимъ церквамъ капиталы тѣ умевьшились въ теченіе истекшаго года, на какую сумму и сколько получалось на оный означениаго пособія.

III. Въ текущемъ году въ Томской духовной консисторіи былъ полученъ отъ одного изъ приходскихъ священниковъ Томской епархіи рапортъ о неблагоповеденіи и нетрезвой жизни подвѣдомственнаго ему псаломщика. Разсмотрѣвъ его, епархіальное начальство нашло, что донесеніе свидѣника по означенному служебному дѣлу, послѣдовало помимо своего ближайшаго и непосредственнаго начальника, т. е. благочиннаго, безъ уважительныхъ къ тому причинъ и въ явное нарушеніе существующихъ распоряженій епархіальнаго начальства. Препроводивъ помянутый рапортъ для изслѣдованія благочинному, въ районѣ котораго состоитъ на службѣ обвиняемый псаломщикъ, епархіальное начальство наложило и на священника мѣру взыска-нія за нарушеніе распоряженія онаго начальства, даннаго имъ въ свое время къ свѣдѣнію и руководству духовенства епархіи.

Имѣя въ виду нерѣдко встрѣчающіеся въ производствѣ консисторіи и другіе сему подобные случаи, что священно-церковно-служители по дѣламъ службы позволяютъ себѣ оттягивать на довольно продолжительное время своевременность рѣшеній возникающихъ дѣлъ, епархіальное начальство считаетъ нужнымъ вмѣнать настоящимъ распоряженіемъ въ непремѣнную обязанность всѣмъ приходскимъ священно-церковно-служителямъ Томской епархіи, чтобы официальные сношенія со своимъ епархіальнымъ начальствомъ имѣли непремѣнно чрезъ посредство своихъ мѣстныхъ благочинныхъ, а благочинные, въ свою очередь, при представленіи епархіальному начальству таковыхъ бумагъ, представляя ему необходимыя и обстоятельныя свѣдѣнія, опредѣляющія дальнѣйшее направленіе ихъ, или къ производству формальнаго слѣдствія, отнюдь не представляя собою лишь передаточную станцію, какъ допускаютъ себѣ въкоторыя благочинные епархіи и что на неисполнителей таковыхъ распоряженій епархіальное начальство вывуждено будетъ наложить мѣры взыскавія.

IV. Святѣйшій Правительствующій Синодъ, вслѣдствіе ходатайства Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, укавомъ отъ 7 ноября 1895 г. за № 5612, разрѣшилъ отпустить Томскому епархіальному начальству на достройку молитвеннаго дома въ дер. Петропавловской Бійскаго округа, изъ кредита по § 7 ст. 2 финансовой смѣты Св. Синода будущаго 1896 года на строительныя надобности по духовному вѣдомству 800 руб., съ тѣмъ, чтобы въ употребленіи этихъ денегъ согласно назначенію былъ представленъ, въ свое время, надлежащій отчетъ въ мѣстную контрольную палату.

Объ этомъ Томская консисторія, для свѣдѣнія кого касается, и объявляетъ.

V. Вслѣдствіе резолюціи Его Преосвященства отъ 28 ноября м. г. за № 5807, духовная консисторія объявляетъ для свѣдѣнія, что священникъ *И. М.* ва усердную и полезную пастырскую дѣятельность, выразившуюся въ томъ, что съумѣлъ внушить своимъ прихожанамъ большое уваженіе какъ къ себѣ, такъ и къ храму, который по его практической находчивости былъ приведенъ въ благолѣпный видъ, приохотивъ вмѣстѣ съ тѣмъ прихожанъ къ болѣе частому посѣщенію своего храма, а дѣтей къ посѣщенію школы, приучая лучшихъ изъ нихъ по очереди читать на клиросѣ и исполнять обязанности пономаря, награжденъ Его Преосвященствомъ набедренникомъ.

VI. Подрядчикъ по ремонту церкви села Зарубинскаго (благочинія № 7) Челябинскій мѣщанинъ Андрей Прохоровъ Маршакоя, по донесенію благочиннаго № 7 священника Николая Виссонова и причта упомянутой церкви, ремонтровку церкви этой произвелъ кое какъ: и изъ матеріаловъ ненадлежащаго качества и недокончивъ всѣхъ работъ по условію, выѣхалъ изъ села Зарубинскаго неизвѣстно куда, между тѣмъ условленную сумму за работы постарался забрать всю впередъ.

О такой неблагонадежности подрядчика Маршакова Томская духовная консисторія объявляетъ для свѣдѣнія всѣхъ о.о. благочинныхъ и причтовъ церквей Томской епархіи.

Церкви и школы въ районѣ Сибирской желѣзной дороги.

Въ Божѣ почившему Императору Александру III на всеподданнѣйшемъ отчетѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1883 годъ, противъ того мѣста, гдѣ говорилось о недостаткѣ церквей въ нѣкоторыхъ Сибирскихъ губерніяхъ, благоугодно было начертать: «На это слѣдуетъ обратить вниманіе жертвователей, тутъ дѣйствительно можно жертвовать съ пользою».

Съ учрежденіемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги на устройство въ районѣ этой линіи нѣкоторыхъ церквей и школъ были отпущены особыя суммы изъ средствъ, состоящихъ въ распоряженіи сего Комитета. Одновременно съ тѣмъ при Канцеляріи Комитета Министровъ, на которую возложено дѣлопроизводство Сибирскаго Комитета, былъ открытъ приемъ добротныхъ пожертвованій на образованіе капитала имени въ Божѣ почившаго Императора Александра III на дѣло церковнаго и школьнаго строительства въ районѣ Сибирской желѣзной дороги.

Починъ въ упомянутомъ дѣлѣ пожертвованія положилъ протоіерей Андреевскаго собора въ г. Кронштадтѣ о. Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ присылкою, 22 апрѣля 1894 года, на устройство церквей и школъ 200 р., и дальнѣйшими неоднократными пожертвованіями. По случаю же благополучнаго разрѣшенія отъ бремени Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны Высокопреосвященнѣйшій Палладій, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій пожертвовалъ 3000 р. на сооруженіе церкви-школы въ Пріамурскомъ краѣ. Примѣрамъ этимъ послѣвовали многія частныя лица, и нынѣ упомянутый капиталъ достигъ, не говоря о нѣкоторыхъ драгоценныхъ вещахъ церковнаго обихода, суммы свыше 73.000 рублей.

Въ виду громадной потребности въ церквахъ въ переселенческихъ поселкахъ Сибири и невозможности полнаго ея удовлетворенія необходимо было установить извѣстныя практиче-

скія начала при распредѣленіи поступающихъ пожертвованій, дабы не разбросаться и употребить ихъ наиболѣе производительно.

Начала, принятыя въ основаніе упомянутаго распредѣленія, заключаются въ слѣдующемъ: поселки избираются многочисленные или лежащія вблизи другихъ селеній и дѣйствительно нуждающіеся въ церквахъ и школахъ; предпочитаютя находящіяся недалеко отъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, для удобства пользованія безвозмездно отпускаемыми древесными матеріалами; крестьяне избраннаго поселка сами должны принимать дѣятельное участіе въ тѣхъ строительныхъ работахъ, которыя не требуютъ спеціальныхъ званій; надзоръ и руководство строительными работами, а равно расходваніе суммъ возлагается на вполне надежное лицо изъ мѣстныхъ чиновниковъ. Лишь при удовлетвореніи всѣхъ изложенныхъ условій отпускается сумма, испрашиваемая подлежащимъ начальникомъ губерніи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду сравнительно ограниченныхъ суммъ частныхъ пожертвованій рѣшено было пріискать наиболѣе дешевый типъ построекъ, чтобы соорудить ихъ возможно большее число. Такимъ типомъ оказались такъ называемыя церкви-школы. Означенныя зданія при сравнительной дешевизнѣ постройки (отъ 3000 до 5000 р.) могли бы служить одновременно домами молитвы и школьными помѣщеніями.

По указанному типу сооружаются 9 зданій. Однако впоследствии отъ него пришлось отказаться, такъ какъ Сибирскіе крестьяне предпочитаютъ имѣть церкви и школы въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ.

Въ настоящее время на частныя пожертвованія, отчасти уже сооружаются, а отчасти приступается къ сооруженію въ районѣ Сибирской желѣзной дороги 9 церквей-школъ, 9 церквей и 14 школъ, изъ нихъ въ Тобольской губерніи 4 церкви, 4 церкви-школы и 10 школъ, въ Томской—2 церкви-школы, въ Енисейской губерніи—1 церковь, въ Акмолинской области—1 церковь-школа, 4 школы и 4 церкви, въ Амурской области—1 церковь школа и въ Приморской—1 церковь-школа.

Въ Томской губерніи сооружаются двѣ церкви-школы въ поселкѣ Обояновскомъ, Баимской волости, Маріинскаго округа, на средства, пожертвованныя покойнымъ Предсѣдателемъ Комитета Министровъ и Вице-Предсѣдателемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Н. Х. Бунге и чинами Канцеляріи Комитета Министровъ—церковь-школа Обояновская, во имя Св. Благовѣрваго Великаго Князя Александра Невскаго и въ память въ Бозѣ Почившаго Императора Александра III. Церковь эта сооружается подъ наблюденіемъ мѣстнаго крестьянскаго чиновника. Дѣсъ для зданія отпущенный безвозмездно изъ казенныхъ дачъ, уже заготовленъ.

Сверхъ того соорудить церковь-школу въ поселкѣ Ивановскомъ, Маріинскаго округа, на средства, пожертвованныя Нижегородскимъ купцомъ И. М. Рукавишниковымъ; однако крестьяне названнаго поселка изъявили желаніе приписаться къ церкви с. Михайловскаго. Вслѣдствіе сего нынѣ избирается другой поселокъ.

Вообще въ Сибири, даже и не въ особенно глухихъ мѣстахъ, разстояніе между церквами верѣдко превышаетъ 20 верстъ и достигаетъ 70, 100 и болѣе верстъ. Обстоятельство это самымъ угнетающимъ образомъ дѣйствуетъ на переселенцевъ, привыкшихъ въ Европейской Россіи къ близости храмовъ Божіихъ.

Нынѣ, съ постояннымъ развитіемъ края, указанная потребность быстро возрастаетъ и собранная въ Канцеляріи Комитета Министровъ (С.-Петербургъ, Маріинскій дворець) сумма еще далеко недостаточна для удовлетворенія даже самыхъ настоятельныхъ нуждъ духовной жизни возрождаемаго края.

ИЗВѢСТІЯ.

† Причетникъ села Елгайскаго Боголюбовъ 5-го ноября умеръ.

Вакантныя мѣста къ 1 января 1896 года.

А) Священническія: № 5, Ишимской Троицкой, Каргалалинской Спасской, № 10, Туендатской Введенской, Постниковой Христорождественской, 11, Бирикульской Михаило-Архангельской, 13, Междугорной Троицкой, № 15, Таптушкиной, № 16 Локтевской Петропавловской, Медвѣцкой, Николаевской, Маслянинской Николаевской, 18, Окуловской Вознесенской, Залѣсовой, Новожихинской Николаевской, № 20 Новокрестыанской № 21 Волчьей Притыки, № 26 Новошинуновой, с. Покровской Александровской, № 34 с. Вознесенской, Шипицинской, Михаило-Арханг., № 35 Малышевской, Христорождествен., Егорьевской, № 36 Хлопуновской Трехсвятителей, Ляпуновской, № 37 Боровской Троицкой, Боровской Николаевской.

Б) Причетническія: № 1, Томской женской гимназіи, № 4 Вороновской Иннокентіевской, Елгайской Николаевской, № 5 Каргалалинской Спасской, 6, Каргалакской Спасской, № 7 Устьвижитинской Петро-Павловской, № 10 Почитанской Димитріевской, Колыонской Николаевской, № 13 Салаирской Михаило-Архангельской, № 15, Таптушкиной, № 18 Залѣсовой. Новичихи, № 22 Устьянцевской единов., № 21 Волчьей Притыки, № 23 Осинovýchъ-Колокъ—Никол., № 25 Сѣтовской Георгіевской, № 33 Кабалинской Николаевской, № 35 Егорьевской, Поваляхинской, № 36 Ляпуновой Николаевской и Шелковниковой.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшій манифестъ.—Высочайшій приказъ.—Распоряженія высшаго начальства.—Распоряженія епархіальнаго начальства.—Отъ Томской духовной консисторіи.—Церкви и школы въ районѣ Сибирской желѣзной дороги.—Извѣстія.—Вакантныя мѣста.

ПОУЧЕНІЕ

О ПРАЗДНИЧНЫХЪ УДОВОЛЬСТВІЯХЪ И УВЕСЕЛЕНІЯХЪ.

Преесвященнаго Манарія, Епископа Темскаго и Барнаульскаго.

Черезъ одинъ изъ мѣстныхъ органовъ печати сдѣланы были указанія способовъ, какъ провести праздничные дни и объявлены приглашенія принять участіе въ праздничномъ времяпровожденіи. Однимъ приглашеніемъ указывалось время и мѣсто для собраній, гдѣ будутъ предложены духовно-праздничныя утѣшенія. Другимъ возвыщалось, что въ извѣстныхъ домахъ общественныхъ собраній праздничныя увеселенія начнутся съ перваго дня праздника, и будутъ продолжаться изо дня въ день во всѣ эти святые дни. Такимъ образомъ, являются два призывныхъ голоса. Оба они приглашаютъ къ праздничному проведению времени. Различіе между ними то, что одни приглашаютъ къ себѣ ищущихъ духовныхъ, праздничныхъ утѣшеній; другіе зовутъ къ себѣ ищущихъ другого рода удовольствій. Найти точное названіе этимъ удовольствіямъ не легко. Нельзя назвать ихъ духовными; ибо въ нихъ нѣтъ ничего духовнаго; удержимся назвать ихъ грубо — плотскими, ибо въ нихъ предлагаются увеселенія не грубыя, но изысканныя, хотя и чувственныя; поэтому, быть можетъ, вѣрнѣе будетъ, если мы оставимъ за ними почетное имя, данное вѣроятно любителями ихъ, имя—благородныхъ увеселеній; на языкѣ же церкви такого рода удовольствія называются мірскими. въ отличіе отъ духовныхъ.

Различіе между мѣстами собраній, куда приглашаются желающіе провести время по праздничному и между дѣйствіями призывныхъ голосовъ на призываемыхъ состоитъ въ слѣдующемъ: 1) приходящіе въ домъ мірскихъ, или, такъ называемыхъ, благородныхъ увеселеній допускаются сюда за плату; а туда, гдѣ предлагаются духовно-праздничныя утѣшенія, приходящіе принимаются бесплатно. Не смотря на это, 2) дома мірскихъ увеселеній бывають полны посѣтителями, а храмы и другіе мѣста благочестивыхъ собраній, въ эти праздничные дни бывають почти пусты; 3) что касается нравственнаго достоинства сейчасъ названныхъ нами праздничныхъ удовольствій, то духовныя настолько выше мірскихъ, на сколько духъ преимуществуетъ предъ тѣломъ, на сколько небо выше земли.

Но отдавая преимущество священнымъ собраніямъ, гдѣ посѣтителямъ даруются духовныя утѣшенія, мы не порицаемъ безусловно мѣста собраній и для мірскихъ увеселеній, но только предупреждаемъ неопытныхъ, чтобы злоупотребленіе этими, якобы благородными, увеселеніями не сдѣлало ихъ достойными порицанія.

Въ чемъ же могутъ заключаться злоупотребленія мірскими увеселеніями? Вопервыхъ—въ томъ, когда собранія для увеселеній назначаются въ дни и часы, запрещенные церковію, напримѣръ, въ навечеріи воскресныхъ и праздничныхъ дней, т. е. отъ начала вечерняго богослуженія до конца литургіи слѣдующаго праздничнаго дня. Допустить такого рода собранія послѣ вечерни до полуночи было бы тоже, что допускать ихъ въ утренніе часы до литургіи, что очевидно грѣшно. Почему? Потому что церковные сутки начинаются тѣмъ вечеромъ, который предшествуетъ праздничному дню, и

оканчиваются съ наступающимъ вечеромъ слѣдующаго, т. е. того же праздничнаго дня.

Вовторыхъ, злоупотребленіемъ увеселеніями будетъ и то, когда ими нарушается законъ умѣренности. Хотя увеселенія, разумѣемъ—невинныя, не могутъ быть названы ни добродѣтелями, ни пороками, но только дотолѣ, пока они продолжаются не долго, повторяются не часто и когда имъ отдается сравнительно мало нашихъ досуговъ. Но достойны порицанія такія удовольствія, которыми поглащается не только досугъ, но и часть нашего недосуга.

Въ третьихъ, достойны порицанія такія увеселенія, которыми нарушается законъ *цѣломудрія*, притомъ не только тѣлеснаго, но и духовнаго. Въ чемъ состоитъ тѣлесное цѣломудріе и чѣмъ оно нарушается, объ этомъ нѣтъ надобности говорить, какъ болѣе или менѣе извѣстномъ всякому. Духовное же цѣломудріе выражается въ цѣлости ума или—въ здравомысліи; въ цѣлости сердца или что тоже въ чистотѣ сердечной, въ цѣлости воли, т. е. въ неуклонномъ послѣдованіи ея нравственному закону. Какъ нарушается цѣломудріе духовное? Когда увеселенія доводятъ человѣка, на примѣръ, картежника, пьяницу, до того, что онъ начинаетъ терять здравый разумъ или мыслить лукаво, чувствовать страстно или похотливо и поступать вопреки внушеніямъ совѣсти.

Наконецъ мірскія удовольствія не позволительны для лицъ, посвященныхъ на служеніе церкви, или для тѣхъ, кто связалъ себя явнымъ или тайнымъ обѣтомъ служить Богу въ тишинѣ семейной или уединенной жизни.

Итакъ, христіанинъ, тебѣ дозволяются удовольствія, но помни при этомъ апостольское изрѣченіе: *все мнѣ позволительно, но не все полезно. Все мнѣ позволительно, но ничто не должно обладать мною* (1 Коринѳ. 6, 12). Пользуйся дозволительными удовольствіями, но благовременно и умѣренно. Дозволяй себѣ удовольствія, но смотри, чтобы они не лишили тебя здравомыслія, чистоты сердечной, чистоты тѣлесной, и здравія тѣлеснаго. Будь послушнымъ рабомъ своей совѣсти, но не будь рабомъ своихъ удовольствій. А сіе послѣднее будетъ тогда, когда ты доведешь себя до такого состоянія, что безъ этихъ плотскихъ чувственныхъ удовольствій всѣ другія, хотя бы высшія истинно благородныя удовольствія— истинны, красоты и добра потеряютъ для тебя достаточную цѣну. Это будетъ тогда, когда привязанности твои къ домамъ зрѣлищъ и къ увеселеніямъ разнаго рода сдѣлаютъ твой семейный очагъ для тебя холоднымъ, жилище твое мрачнымъ и скучнымъ; когда, служебныя и общественныя занятія твои станутъ для тебя постылыми, когда храмъ Божій не будетъ привлекать тебя къ себѣ своимъ благолѣпіемъ, когда церковная молитва, церковное пѣніе покажутся для тебя занятіями крайне скучными, когда звонъ колокольный будетъ возбуждать въ сердцѣ твоёмъ тоску.

Помни, христіанинъ, слова предостереженія, сказанныя мудрецомъ израильскимъ для юноши, и приложи ихъ къ себѣ: веселись, юноша, въ юности твоей, ходи по путямъ сердца и по видѣнію очей твоихъ; только знай, что за все это, т. е. за похоть сердца, за похоть очей, Богъ привлечетъ тебя на судъ. Аминь. (Екклес. 11, 9).

Состояніе раскола въ Томской епархіи и лѣтопись происшедшихъ въ немъ событій въ 1894—95 году.

Въ минувшемъ году самая южная часть Бійскаго округа, пзвѣстная подъ названіемъ «Бухтарминскаго края» съ вѣрнымъ десяткомъ тысячъ раскольниковъ отошла отъ Томской епархіи въ Омскую. Никто не будетъ возражать противъ того очевидно факта, что число раскольниковъ въ Томской епархіи въ текущемъ году значительно уменьшилось, но съ полнымъ правомъ можно ожидать возраженій противъ того положенія, что теперь вмѣсто 80 тыс.,—цифра, которой уже въ продолженіи 5 лѣтъ неизмѣнно исчисляется расколъ Томской епархіи, ихъ стало 70. Въ настоящей разъ какъ нельзя болѣе умѣстно поднять старый и въ тоже время вѣчно новый вопросъ о количествѣ раскольниковъ въ нашей епархіи и губерніи. Всего 14 лѣтъ тому назадъ, въ 1881 году, въ Томской губерніи, по оффиціальнымъ даннымъ, насчитывалось лишь 9920 душъ раскольниковъ; чрезъ два-три года число ихъ опредѣлялось оффиціально въ 13—14 тыс. Возникшее въ 1884 году Епархіальное противораскольническое братство и поставило себѣ задачею собрать самыя точныя свѣдѣнія о числѣ раскольниковъ въ епархіи. Съ самага начала своего существованія и до настоящаго времени въ своемъ показаніи о числѣ раскольниковъ оно всегда расходилось съ показаніями оффиціальными. Въ первый же годъ своего существованія братство выразило предположеніе, что въ предѣлахъ Томской епархіи можно насчитать до 35 тыс. раскольниковъ; когда чрезъ два-три года оффиціальныя данныя почти доходятъ до этой цифры, братство уже въ одномъ Бійскомъ округѣ насчитываетъ 30 т. и 15 тыс. въ Барнаульскомъ, а всего въ епархіи до 50 тыс. Наконецъ, когда къ началу 90-хъ годовъ оффиціальныя данныя колеблются между 40 и 50 тысячами, братство устанавливаетъ численность раскола въ 80 тыс. и твердо держится на этой цифрѣ. При составленіи этихъ цифръ неволью инаправляются два вопроса: которое же изъ этихъ двухъ счисленій

ближе къ дѣйствительности? неужели, въ самомъ дѣлѣ, въ продолженіи 14 лѣтъ число раскольниковъ въ епархіи могло увеличиться на 60 тыс. Нѣтъ сомнѣнія, что въ продолженіи 14 лѣтъ число раскольниковъ значительно увеличилось какъ вслѣдствіе естественнаго прироста, такъ и наплыва переселенцевъ, а отчасти и уклоненій изъ православія, но несомнѣнно также, что въ число этихъ 70 тыс. вошли и тѣ, которые и до 1881 г. фактически были раскольниками, но официально не считались таковыми. Объяснить это легко. Раскольниками въ старое время считали однихъ лишь такъ называемыхъ «коренныхъ». Съ теченіемъ времени, когда вопросъ о расколѣ сталъ вопросомъ живымъ, когда и дѣло пришлось имѣть съ живыми людьми, а не мертвыми цифрами, естественно, такой способъ счисленія раскольниковъ былъ оставленъ; къ раскольникамъ начали относить и «уклонившихся», и, такимъ образомъ, въ число раскольниковъ должны были попасть и тѣ, коихъ прежде не писали раскольниками. Но въ то время, какъ приходское духовенство по нѣкоторымъ причинамъ, о которыхъ мы здѣсь не будемъ говорить, въ своихъ официальныхъ доносеніяхъ представляло число этихъ «уклонившихся» меньшимъ, чѣмъ оно было въ дѣйствительности, братство, не руководствуясь никакими иными соображеніями, какъ только звать дѣйствительныя силы противника, старалось пресчитать всѣхъ приверженцевъ раскола, хотя бы и тайныхъ и «числящихся» православными. Результатъ шестилѣтнихъ трудовъ братства въ этомъ направленіи сказался въ установленіи определенной цифры раскольниковъ въ епархіи, простирающейся до 80 тыс. и принятой за норму и донынѣ. Однако по нѣкоторымъ весьма достовернымъ источникамъ можно заключить, что и эта цифра ниже дѣйствительной и потому, прежде всего, что при всемъ стараніи сотрудниковъ братства нѣкоторые укромные и потаенные уголки расколическаго міра ускользнули отъ ихъ наблюденія, а такими углами Томская епархія не бѣдна. Если Максимовъ еще въ 1871 году писалъ объ одномъ случаѣ находки въ Сибири земскимъ начальникомъ цѣлаго селенія, вигдѣ

въ книгахъ не записаннаго, то такія тайныя поселенія — обязательно раскольническія, — нерѣдки и въ Томской епархіи и теперь. Не проходитъ и года, чтобы сколько нибудь такихъ поселеній не было открыто въ Томской, Маріинской, Кузнецкой или Колыванской тайгѣ, — или гдѣ либо въ ущельяхъ Алтайскихъ горъ. Справедливость всего сказаннаго подтверждается тѣмъ нагляднымъ фактомъ, что, напримѣръ, въ 1893 году, официальные данныя насчитывали въ Бійскомъ округѣ уже свыше 37 тыс. раскольниковъ, тогда какъ братство считало только 30, — а официальные данныя несомнѣнно всегда ниже дѣйствительности. Все это даетъ право заключить, что и въ настоящемъ году, съ выдѣленіемъ изъ Томской епархіи значительнаго числа Бухтарминскихъ раскольниковъ, количество ихъ въ епархіи осталось никоимъ образомъ не менѣе 80 тыс. По новѣйшимъ даннымъ его можно опредѣлить около 85 тыс.; столько въ Томской епархіи, въ которую не входитъ Бухтарминскій край и Юдинская волость Каинскаго округа, — мѣстности въ сильной степени зараженныя расколомъ, — въ Томской же губерніи число раскольниковъ простирается до 100 тыс.

Округъ Бійскій по количеству населяющихъ его раскольниковъ до настоящаго времени всегда неизмѣнно занимаетъ первое мѣсто. Нынѣ, съ раздѣленіемъ этого округа на два и съ выдѣленіемъ значительной раскольнической его части къ епархіи Омской, первенство въ этомъ отношеніи должно перейти къ округу Барнаульскому. Въ немъ можно насчитать до 30 тыс. раскольниковъ. Наиболѣе заселенною раскольниками является восточная часть Барнаульскаго округа, въ центрѣ пересѣкаемая р. Чумышемъ и включающая въ себѣ волости: Тальменскую, Боровлянскую, Николаевскую, Чумышскую, Верхъ Чумышскую и Залѣсовскую. Почти вся эта мѣстность находится въ вѣдѣніи благочинія № 18, такъ что благочиніе это по количеству населяющихъ его раскольниковъ является въ ряду первыхъ не только въ Барнаульскомъ округѣ, но и во всей епархіи. Оно богато представителями са-

мыхъ разнообразныхъ раскольничьихъ толковъ, въ одной только изъ деревень его—Залѣсовой ихъ насчитывается до 14; однако стариковщина и австрійцы замѣтно преобладаютъ. Поморцевъ же, которые изъ другихъ мѣстностяхъ Барнаульскаго округа являются подавляющимъ большинствомъ, здѣсь насчитывается немного. Стариковщина насчитываетъ у себя до 20 наставниковъ, во главѣ которыхъ стоятъ крестьянинъ деревни Старо-Копыловой Кирилль Анаевъ Ретивыхъ и крестьянская дѣвица дер. Елбанской Анна Агапова. Въ нынѣшнемъ году у здѣшней стариковщины произошла вѣкоторая перемѣна въ наставникахъ. Наставникъ Залѣсовскихъ часовенныхъ, благословенный «Самаронскимъ отцами», вслѣдствіе частыхъ бесѣдъ съ сотрудникомъ Тельминовымъ, значительно поколебался въ своихъ убѣжденіяхъ, о чемъ и началъ высказывать на собраніяхъ старообрядцевъ. Но откровенность наставника не послужила ему въ пользу: пасомые его, видя, что онъ заражается ввковіанскимъ духомъ, смѣнили его съ наставничества и на мѣсто его избрали родного брата его Григарія. Пустынскіе старообрядцы (Косихинскаго прихода) также разжаловали своего наставника Тихона Герасимовича Бабушкина, но совсѣмъ по другой причинѣ: за излишнюю его строгость и взыскательность. На мѣсто его избрали Петра Савочкина, который дѣлаетъ своимъ пасомымъ уступки и снисходительно смотритъ на совершаемыя ими грѣшки—«не вяжется за каждое преступленіе», какъ говорятъ самъ раскольники. Эти мелкіе и по видимому ничтожные факты имѣютъ для насъ на самомъ дѣлѣ громадное значеніе, какъ факты самоубѣжденія раскольниковъ. Когда православные миссіонеры убѣждаютъ раскольническую массу въ ея заблужденіяхъ,—она обычно говоритъ и повидимому гоноритъ совершенно искренно: «мы люди темные, какъ вотъ наши грамотеи и наставники, такъ и мы: куда ояи, туда и мы!» Когда же этотъ самый наставникъ, идти за которымъ они изъявляютъ полную готовность, обнаружитъ лишь незначительную склонность къ православію, его развѣнчиваютъ и смѣиваютъ. Когда спрашиваютъ раскольни-

ковъ: почему вы не идете въ православную церковь? они отвѣчаютъ: у васъ слишкомъ слабо; пастыри ваши не валагаютъ епитиміи; а когда у самихъ появляется такой наставникъ, который вполне бы долженъ соответствовать ихъ идеалу, его нетерпятъ и гонятъ за строгость!

Начетчикомъ и присяжнымъ защитникомъ стариковщины почитается Тимофей Ив. Бутылевъ, проживающій въ г. Барнауль.

Послѣдователи австрійской іерархіи — окружники имѣютъ у себя трехъ поповъ: Марка Рябова въ д. Бобровкѣ, Прокопія Семенова въ д. Бурановой и Стефана Шумихина въ д. Полковниковой и противо-окаужники одного — Кирилла Романова въ той же д. Полковниковой. Эти австрійскіе лжепопы преимущественно предъ наставниками другихъ сектъ назойливы въ своей пропагандѣ, какъ на счетъ православныхъ, такъ еще болѣе и самихъ раскольниковъ-безпоповцевъ. Нерѣдко послѣдніе бывають даже вынуждены обращаться съ жалобой къ православному духовному начальству на ихъ неотвязчивыя притязанія. Только Прокопій Семеновъ въ нынѣшнемъ году значительно умѣрилъ свою пропаганду, и въ своей д. Бурановой живетъ тихо и смиренно. Въ раскольничьи селенія, лежашія вблизи большой проѣзжей дороги, совсѣмъ почти не заглядываетъ; и лишь изрѣдка навѣщаетъ захолауствыя таежныя деревеньки вверху по Чумышу. Такая перемѣна въ его поведеніи объясняется по удостовѣренію самихъ же пасомыхъ Прокопія опасеніемъ возмездія за пропаганду, въ которой прежде онъ былъ неутомимъ. Нынѣ Прокопій человекъ уже почтенныхъ лѣтъ, обзавелся хорошимъ хозяйствомъ, нажилъ небольшой капиталъ, живетъ въ спокойствіи и довольствѣ и совершенно здраво разсудилъ, что ему нѣтъ викакой причины на закатѣ дней рисковать своимъ благосостояніемъ. Вообще всѣ эти пастыри зѣло искусны въ обираваніи волны и млека съ своихъ пасомыхъ, совсѣмъ не сильны въ раскольнической догматики и никогда не рѣшаются выступать на публичную защиту раскола. Ихъ въ этомъ отношеніи замѣняютъ дьяки,

люди несомнѣнно болѣе способные, чѣмъ сами пастыри. При Маркѣ Рябовѣ такимъ дьякомъ состоитъ Семенъ Баяновъ, проживающій вмѣстѣ съ нимъ при Прокопѣ Семеновѣ—Афанасій Шмаковъ, проживающій въ с. Маслянинскомъ. Главнымъ же апологетомъ австрійскаго согласія въ Барнаульскомъ округѣ долженъ быть названъ мѣщанинъ Осипъ Ѳедосѣевъ, недавній выходецъ изъ Россіи, ученикъ Швецова.

Бѣглопоповщина въ районѣ благочинія № 18 несомнѣнно уже отживаетъ свой вѣкъ, измѣняя въ тоже самое время и свой видъ. Прежде, напримѣръ, дер. Маношкина, Сорокинскаго прихода, сплошь была заселена бѣглопоповскими иноками, отчего и носила названіе монастырей; въ настоящее же время тамъ раскольниковъ бѣглопоповцевъ осталось не болѣе $\frac{1}{3}$ всего населенія; бѣдшая же часть перешла въ православіе и единовѣріе. Теперь секта бѣглопоповцевъ или «по тайному священству»,—какъ они любили прежде себя называть, группируется, главнымъ образомъ, въ д.д. Кочегаркѣ и Яркахъ (Казанцевскій выселокъ). Въ послѣднюю въ минувшемъ году набѣжалъ изъ Россіи какой то бѣглый попъ, но мѣстные бѣглопоповцы отказались отъ его услугъ, въ виду того, что пользованіе ими, по ихъ расчетамъ, стоило бы слишкомъ дорого. Такъ какъ продолжительный опытъ научилъ уже нашихъ бѣглопоповцевъ, что приобрѣтеніе «настоящаго» бѣглопопа сопряжено для нихъ съ чрезвычайными трудностями, что нерѣдко въ качествѣ попа являлись къ нимъ ради живыхъ людей, вовсе нигдѣ не получившіе никакого сана, то послѣдователи тайнаго священства, въ настоящее время, кажется, рѣшаются совсѣмъ отказаться отъ такихъ поповъ, вмѣсто которыхъ и «окормляются» иноками, преимущественно наслѣдовавшими благословіе Ирғизскихъ старцевъ, вслѣдствіе чего и самая секта бѣглопоповцевъ чаще всего начинаетъ называться «сектою иноківъ». Дѣлами этой секты завѣдуютъ двѣ сестры черницы Жуковы, проживающія въ д. Кочегаркѣ.

Въ благочиніи № 18, въ ряду другихъ старообрядческихъ сектъ, обращаетъ на себя вниманіе небольшой кружокъ само-

крещенцевъ, послѣдователей Ивана Сергѣевича Макарова. Главнымъ помощникомъ Макарова состоитъ крестьянинъ Иванъ Стефановъ Заводовъ, который, какъ первый самокрещенецъ, крестить и другихъ. Макаровъ же еще не принялъ крещенія и потому самъ себя считаетъ внѣ Церкви. Секта самокрещенцевъ стоитъ совсѣмъ особнякомъ среди другихъ раскольническихъ сектъ. Не антихристъ, не двуперстіе, не старые обряды вообще, главнымъ образомъ, занимаютъ ей послѣдователей, а желаніе во всемъ устроить жизнь свою по евангелію. Противъ Церкви Греко-Россійской Макаровъ и его послѣдователи возстаютъ лишь потому, что она является, по ихъ мнѣнію, нарушительницею евангелія. Какъ на самый видный примѣръ, они указываютъ на неисполненіе его и нарушеніе 12-го и 75-го зачалъ евангелія отъ Матѳея. По этимъ зачаламъ, по толкованію самокрещенцевъ, истинная церковь должна заботиться о примиреніи враждующихъ и объ обличеніи всякаго досадителя и обидчика, а пастыри Греко-Россійской Церкви этого не дѣлаютъ. Сами послѣдователи Макарова заботятся о томъ, чтобы устроить жизнь свою согласно указаннымъ зачаламъ Враждующихъ другъ противъ друга они не допускаютъ на молитву, и обличаютъ въ своемъ собраніи всякаго обидчика, оскорбителя и обманщика. Надъ всѣми такими лицами они производятъ свой церковный судъ, въ присутствіи наставника, а по обличеніи налагаютъ епитимію по мѣрѣ преступленія. Осужденный ими беретъ подручникъ, дѣлаетъ три поклона передъ образомъ, потомъ обращается къ наставнику, кланяется ему въ ноги и говоритъ: помолись за меня Христа ради,—и такъ всѣмъ по порядку. Вообще, Макарова въ Церкви Греко-Россійской, по его собственному выраженію, смущаютъ «неблагопристойные нравы народа», въ особенности же духовенства, которое будто бы также не исполняетъ евангелія и уставовъ церковныхъ. Утверждая, что пастыри Греко-Россійской Церкви живутъ несогласно съ евангеліемъ, что въ жизни ихъ видны частыя нарушенія его, Макаровъ приходитъ къ тому заключенію, что и тайнодѣйствія, совершаемыя подоб-

ными священниками, не могут быть дѣйствительными и не могут служить во спасеніе. Въ этомъ отношеніи представляютъ интересъ три вопроса, поданные Макаровымъ епархіальному миссіонеру священнику Павлу Соколову. *Вопросъ 1-й*: дозволяется ли кому изъ хиротонисанныхъ совершать въ воспоминаніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа евхаристію, не примиривъ вражды? *Вопросъ 2-й*: Аще кто будетъ совершать таинство евхаристіи, не примиривъ вражды, во спасеніе ли будетъ таковымъ то или во осужденіе, а также и всѣмъ во враждѣ пріемлющимъ оное? *Вопросъ 3-й*: Егда умножится повсюду вражда съ прочими законопреступленіями и будутъ люди такого свойства, о каковыхъ апостолъ предрекъ въ 295 зач. и при такомъ положеніи, со стороны правителей церковныхъ съ прочими не будетъ ревности, т. е. радѣнія, дабы ихъ возвести на цѣломудренную евангельскую жизнь, и только будутъ имѣть тщаніе учить, дабы склонить неотложно, хотя и таковыхъ къ принятію таинства евхаристіи, изъ такового свойства не будетъ ли вытекать по писанному инаго благовѣствованія, если же будетъ, то какиимъ образомъ освободиться отъ онаго?»

Кромѣ упомянутыхъ раскольническихъ толковъ, въ благочиніи № 18 встрѣчаются поморцы-давиловцы, филипповцы, въ д. Журавлихѣ, Косихивскаго прихода проживаетъ небольшое число штундистовъ.

Расколъ въ благочиніи № 18, не смотря на ежегодное ослабленіе его дѣйствіями миссіонеровъ все еще довольно крѣпокъ, благодаря наплыву новыхъ раскольниковъ переселенцевъ. Салаирская червь, разныя около нея займки и пасѣки привлекаютъ къ себѣ въ значительной степени вновь пріѣзжающихъ изъ Россіи раскольниковъ, которые селятся тамъ. Глушь и отдаленность, а въ зимнее время и совершенная бездорожица не позволяютъ бдительно слѣдить за движеніемъ и вѣрованіями этихъ выходцевъ, которые и стараются проживать безъизвѣстными не только духовному, но, если возможно, и гражданскому начальству. Такими лицами во множествѣ заселена

Залѣсовская волость, расположенная подлѣ черни, въ которой нѣтъ ни одного храма, ни одной школы—ни министерской ни церковно-приходской. Жизнь этихъ людей привольна, а закулисная сторона ея не совсѣмъ приглядна: поддѣлка денегъ, грабежи, убійства, укрывательство бѣглыхъ девертировъ, лицъ безъ установленныхъ видовъ—явленія не рѣдкія.

Расколъ этой мѣстности, говоритъ о немъ близко знающій его миссіонеръ, какъ-бы пользуется какими-то особенными привилегіями и составляетъ какъ-бы особое государство. Последователи его умѣютъ обходить законы: женятся не только на двухъ или трехъ женахъ, но и болѣе безъ всякихъ записей въ какіе бы то нибыло документы и подъ именемъ женъ держать у себя Богъ вѣсть какихъ то женщинъ безъ всякихъ видовъ и документовъ; рождаемыхъ дѣтей тоже никуда не вписываютъ, даже свыше призывнаго возраста для выполненія воинской повинности; умершихъ всѣхъ хоронятъ безъ записи и въ тотъ же, много на другой день, по смерти и безъ всякихъ санитарныхъ предосторожностей, не исключая и скоропостижно умершихъ: отравленныхъ и даже убитыхъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Публичное чтеніе въ залѣ при Архіерейскомъ домѣ.

Въ послѣднемъ № „Том. Еп. Вѣд.“ за минувшій годъ помѣщена была краткая замѣтка о публичномъ чтеніи, состоявшемся 14 декабря въ залѣ при Архіерейскомъ домѣ. При довольно многочисленной публикѣ изъ лицъ интеллигентныхъ обоого пола, преподавателемъ семинаріи, іеромонахомъ о. Григоріемъ была прочитана изъ ноябрьской книжки „Трудовъ Кіевской Духовной Академіи“ за 1895 г. рѣчь, произнесенная на публичномъ годовичномъ актѣ Кіевской Академіи доцентомъ Академіи по кафедрѣ педагогкии Н. К. Маккавейскимъ на тему: „Религія и народность, какъ основы воспитанія. *)

*) Статья эта была во второй разъ прочитана на публичномъ чтеніи 29 декабря, при новомъ составѣ интеллигентныхъ слушателей.

Въ виду того, что прочитанная на публичномъ чтеніи статья, благодаря высокой важности затронутого ею вопроса и глубоко-основательному рѣшенію его, представляетъ жмвой, современный интересъ для всякаго, кому дорого дѣло народнаго просвѣщенія, — мы считаемъ весьма умѣстнымъ и полезнымъ познакомить съ предметомъ публичнаго чтенія тѣхъ изъ читателей «Том. Епарх. Вѣд.», которые не получаютъ журнала «Труды Кіевской Духовной Академіи» — (а такихъ, безъ сомнѣнія, большинство) и слѣдовательно не имѣютъ возможности прочесть вышеозначенную рѣчь ученаго педагога въ подлинникѣ.

Чтенію самой статьи лекторъ предпослалъ отъ себя объяснительное предисловіе слѣдующаго содержанія: „Наше отечество въ настоящую пору проявляетъ особенно серьезную и выдающуюся ревность въ дѣлѣ улучшенія и развитія народнаго образованія. Издаются законы, составляются программы, преподаются совѣты относительно тѣхъ или иныхъ типовъ школы, методовъ образованія и воспитанія. Общество, по мѣрѣ силъ и возможности, старается прійти на помощь правительству и церкви въ этомъ дѣлѣ. Къ сожалѣнію, здѣсь, какъ впрочемъ и во всемъ человѣческомъ, дѣлается не мало промаховъ, преподается немало дурныхъ совѣтовъ, частію по невѣдѣнію, а иногда и съ скрытою неблагонамѣренною цѣлью. Одинъ изъ самыхъ дурныхъ совѣтовъ, — правда совѣтъ рѣдко высказываемый откровенно, — это сдѣлать нашу школу свободной отъ вліянія религіи и поставить ее выше требованій народности. Основаніемъ такому положенію дѣла выставляютъ то, что школа должна — дескать быть государственной, а наше государство состоитъ не только изъ православныхъ христіанъ, но въ него входятъ и раскольники, и католики, и лютеране, и магометане, и лзычники, а съ другой стороны, и по народности русское государство не принадлежитъ — дескать однимъ русскимъ, но гражданами его состоятъ и поляки, и евреи, и татары и многое множество другихъ инорододцевъ. Авторъ предлагаемой здѣсь статьи доказываетъ, что мы — русскіе, получивъ въ наслѣдіе отъ нашихъ отцевъ то, что ими добыто кровію и что нынѣ именуется русскимъ государствомъ, не можемъ и не

должны имѣть иного образованія, иной школы, кромя православно-христіанской русской школы, ибо православно-христіанская школа есть школа совершеннѣйшая вообще и въ частности лучшая для насъ русскихъ, такъ какъ понятія „русской школы“ и „православной школы“ не исключаютъ, а напротивъ дополняютъ другъ друга. Теперь перейдемъ къ самой статьѣ „религія и народность, какъ основы воспитанія“.

Еще Аристотель высказалъ положеніе, что особенная заботливость законодателя должна быть направлена на воспитаніе юношества. Вопросъ о воспитаніи и теперь стоитъ на той же высотѣ вопроса государственной важности, и теперь онъ трактуется, во всѣхъ государствахъ міра съ интересомъ и нерѣдко съ увлеченіемъ. Дѣйствительно, воспитаніе есть одна изъ тѣхъ могучихъ силъ, которыя даютъ извѣстное направленіе жизни общества и цѣлаго государства. Многіе недостатки нашей жизни справедливо приписываются неправильному воспитанію; многія печальныя стороны текущей жизни современнаго общества имѣютъ свою причину воспитаніе. На какихъ же началахъ должна быть построена наша школа и вообще все дѣло нашего русскаго воспитанія, чтобы общество и государство получали отъ нихъ не слабыхъ, умственно и нравственно-беспомощныхъ, а здоровыхъ и бодрыхъ членовъ своихъ? Педагогика, или наука о воспитаніи, должна имѣть свои основы или начала, оправдывающія или осуждающія то или другое направленіе въ воспитаніи. Первою и главною основою педагогики должна быть этика или идеи нравственныя, которыми начертывается необходимый для воспитанія идеалъ человѣка. Но этика безъ помощи религіи не въ состояніи привести человѣка къ его идеалу, конечному назначенію. Уже въ глубокой древности у разныхъ историческихъ народовъ, какъ-то: китайцевъ, индусовъ, персовъ, египтянъ и пр. воспитаніе всегда стояло въ тѣсной связи съ религіей. Лучшіе представители древняго міра Грековъ и Римлянъ ясно высказывали ту мысль, что только въ религіи—надежный оплотъ нравственности. Дѣйствительно, только религія способна дать нравственности непоколебимую основу и освятить самымъ высшимъ авторитетомъ ея пред-

писанія и законы, поэтому не этика сама по себѣ, а этика религиозная можетъ и должна дать первую основу воспитанію,— указать идеаль человѣка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣль воспитанія. Хотя воспитаніе въ древнемъ мірѣ находилось въ связи съ религіей, но послѣдняя, какъ само—созданіе человѣческое, была безсильна указать ему истинно—доброе направленіе. Обладая недостатками, свойственными вообще произведеніямъ человѣческимъ, древнія языческія религіи прививали эти недостатки путемъ воспитанія и юнымъ поколѣніямъ. Такъ, древніе китайцы все воспитаніе строили на тѣхъ началахъ, какими жила китайская семья и все государство, рассматриваемое какъ одна великая семья; персы на первомъ планѣ воспитанія ставили доблести война и тѣлесную силу, египтяне—рабское повинновеніе жрецамъ и установленнымъ ими обычаямъ. Древніе греки воспитательный идеаль основывали на красотѣ—тѣлесной и духовной и конечною задачею воспитанія ставили—сдѣлать тѣло человѣка прекраснымъ обликомъ столь же прекрасной души. Суровые, трезво-разсудочные римляне въ основу воспитанія полагали практическую пользу въ разнообразныхъ ея видахъ. Но всѣ эти идеаль, даже и идеаль древне-греческаго воспитанія, не могутъ быть мѣриломъ достоинства и назначенія человѣка вообще. Чистой идеи человѣчества, идеи человѣческой личности не знали ни греки, ни римляне. Понять и оцѣнить величіе духа человѣческаго, его высокое личное значеніе не могла ни древняя религія, ни древняя философія, какъ произведенія человѣческія. Только съ явленіемъ въ мірѣ Христа Спасителя открывается истинное достоинство и значеніе человѣка въ немъ самомъ, а не внѣ его; только въ христіанствѣ, съ его идеею свободной, равноправной человѣческой личности, могла быть найдена и истинная цѣль воспитанія. Нужно воспитывать не негоціантовъ, солдатъ, механиковъ, моряковъ, врачей, юристовъ, а *людей* въ истинномъ смыслѣ слова. Христіанство дало мысль, что нужно воспитывать *человѣка* -- вотъ вполнѣ достойный идеаль воспитанія. Но что такое *человѣкъ*? въ чемъ состоитъ назначеніе его, и что должно быть главною задачею воспитанія? Руссо, Дистервегъ, графъ Л. Толстой и др.

единственно-вѣрнымъ путемъ воспитанія полагають—предоставить человѣка свободному развитію силами самой природы. Но такъ какъ въ природѣ человѣка вмѣстѣ съ стремленіемъ къ добру есть неодолимое влеченіе и ко злу, то «естественный человѣкъ» съ естественными достоинствами и пороками едвали серьезно можетъ быть выставлемъ идеаломъ воспитанія. Другіе руководящимъ началомъ воспитанія и цѣлю его считаютъ гуманность или человѣчность; но понятіе о гуманности слишкомъ не ясно и неопредѣленно. Идеаль, *человѣка*, а слѣдовательно и идеаль воспитанія *человѣка* можетъ быть указанъ и раскрытъ во всей полнотѣ и ясности только христіанствомъ, какъ первымъ давшимъ идею истиннаго *человѣка*. Человѣка новаго, благодатнаго царства не могутъ уже удовлетворить самые возвышенныя идеалы земли; не должно быть границъ на пути его нравственнаго возрастанія; совершенство Самого Отца небеснаго—вотъ послѣдняя ступень его нравственныхъ вождельній; отдать всѣ силы свои, посвятить всю жизнь свою усовершенствованію своей личности и приближенію къ этому идеалу—вотъ конечное призваніе и назначеніе человѣка христіанскаго міра. Выше этого не можетъ идти никакая мысль человѣческая, никакое желаніе. Мало того. Въ христіанствѣ ясно обозначенъ и самый путь къ этому высокому идеалу и даны средства приближенія къ нему. Путь этотъ вамъ открытъ въ ученіи евангельскомъ, а возможность и доступность идти всякому этимъ путемъ подтверждена живымъ нагляднымъ примѣромъ Самого Того, Который указалъ этотъ путь. Но и этого мало. Идущему къ идеалу по пути евангельскому дарованы въ помощь и обильныя, многоразличныя средства, которыми владѣетъ великая воспитательница—христіанская церковь. Итакъ, единственно—истинная, христіанская этика указываетъ, что нужно воспитывать не человѣка вообще, а *человѣка христіанина*, т. е. неуклонно стремящагося къ осуществленію въ своей личности высокаго идеала, даннаго Христомъ Спасителемъ.—Второю основою педагогики должна служить психологія; она должна подтвердить, что идеаль воспитанія, указанный этикою, не только не чуждъ природѣ питомца, но прямо отвѣчаетъ ея запросамъ и

силахъ. Дѣйствительно, природа человѣка сама въ себѣ заключаетъ извѣстный идеаль, и дѣло педагога не сочинять его, а только понять и способствовать его проростанію. Въ душѣ человѣка отъ природы заложены силы и стремленія, до противоположности различныя по своей нравственной цѣнности. Задача воспитателя — развить, выростить начала добрыя, силы высшія, инстинкты благородныя и если не изгладить, то по крайней мѣрѣ смягчить, затушевать все низменное, эгоистическое по самой природѣ своей. А такъ какъ религіозный элементъ, стремленіе къ безконечному составляетъ самую лучшую и благороднѣйшую потребность человѣка, то и въ воспитаніи ему должно быть отведено первое мѣсто. Ни умъ человѣка, съ его неутолимою жаждою къ достиженію истины, ни нравственная дѣятельность, руководимая одною совѣстію, ни чувство, съ его стремленіемъ къ прекрасному, не могутъ обойтись безъ руководства религіи. Религія христіанская и ничто другое служить руководителемъ во всѣхъ областяхъ духовной жизни человѣка. По этому никакая другая основа не можетъ замѣнить религіи въ воспитаніи; впѣ христіанства нѣтъ истинныхъ путей воспитанія.—Но такъ какъ истинная религія христіанская одна, то слѣдуетъ ли допустить, чтобы идеалы, методы и приемы воспитанія были совершенно одинаковы для всѣхъ людей, для всѣхъ народовъ? Можно ли воспитать человѣка внѣ связи его съ націей, съ народомъ? Можно ли воспитать христіанина безъ всякаго отношенія къ его вѣроисповѣданію христіанскому? Отвѣтить на эти вопросы можно только послѣ уясненія того значенія, какое принадлежитъ въ жизни человѣка началу народности.

Народность въ широкомъ смыслѣ слова означаетъ совокупность всѣхъ тѣхъ особенныхъ свойствъ, въ которыхъ выражается характеръ народа, которыя даютъ ему, такъ сказать, индивидуальный обликъ. Самия лучшія выразители существа народа является его языкъ. Когда исчезаетъ народный языкъ,—народа нѣтъ болѣе. Но не языкъ составляетъ сущность народности.—онъ только средство для выраженія духа народа. Сущность народной личности заключается въ особомъ складѣ или строѣ ду-

ховныхъ силъ и духовной жизни человѣка. Каждому, культурному народу прмещи общечеловѣческіе интересы, стремленія, идеалы, но они у каждаго народа являются въ особомъ, индивидуальномъ строѣ. Согласно особымъ расположеніямъ и склонностямъ народа, одни изъ нихъ выдвигаются на первый планъ, болѣе развиваются и становятся главными руководителями въ исторической жизни народа, а другіе какъ бы отодвигаются назадъ, становятся въ тѣни. Самая высшая, идеальная сторона народной личности заключается въ религіи, такъ что о достоинствѣ народной личности всего вѣрнѣе можно судить по чертамъ религіознаго міровозрѣнія народа. Даже откровенныя истины христіанства, имѣющія вселенское значеніе, воспринимаются и усваиваются народомъ сообразно съ его силами и способностями. Всѣ означенные элементы народности, т. е. языкъ, извѣстный строй стремленій и идеаловъ—религіозныхъ, этическихъ, научныхъ, эстетическихъ, соціальныхъ и др., сплачиваютъ во едино миллионы отдѣльныхъ личностей, возбуждаютъ въ нихъ любовь къ родинѣ, ко всему родному и создаютъ великое чувство народности. Народъ живетъ историческою жизнію до тѣхъ поръ, пока въ немъ живы начала его самобытности, и чѣмъ крѣпче эти начала, тѣмъ рѣзче выражается народная личность, тѣмъ долговѣчнѣе народъ. Поэтому въ народности дана великая сила жизненности каждаго отдѣльнаго народа; въ ней же заключается и принципъ жизни общечеловѣческой. Всѣ самые высокіе общечеловѣческіе идеалы не могутъ жить и дѣйствовать внѣ связи съ народностію: оторванные отъ народной почвы, они остаются холодными, отвлеченными идеями, ничего неговорящими нашему сердцу. Принципъ народности не только не исключаетъ идеаловъ и задачъ общечеловѣческихъ, но самъ ведетъ къ достиженію ихъ. Такъ, основная заповѣдь христіанства о любви ко *всѣмъ* людямъ можетъ быть осуществлена всего лучше, сознательнѣе и плодотворнѣе при началѣ народности; только сердце, согрѣтое любовію къ своему родному, народному, можетъ возвыситься до уваженія и любви и ко всему человѣчеству. Любить всѣхъ людей безъ различія своего и чужаго—эта отвлеченная идея можетъ выродить-

ся въ холодное равнодушіе къ чужому и къ своему. Человѣкъ прямо чувствуетъ потребность въ болѣе осязательныхъ объектахъ любви и имѣетъ ихъ въ своей семьѣ, въ своемъ народѣ, въ своихъ отечествѣхъ. И христіанство своею заповѣдію о всеобщей любви не разрушаетъ законную связь человѣка съ людьми ближайшими ему, а напротивъ—освящаетъ и укрѣпляетъ ее. Особенности началъ народности должны естественно отразиться и на воспитаніи; у каждаго народа оно должно идти своею дорогою. Дѣйствительно, не смотря на единство христіанскихъ началъ, мы находимъ, что и въ наше время задачи воспитанія у всѣхъ культурныхъ народовъ различны. Такъ, склонность къ отвлеченію и систематизація—отличительная черта нѣмецкаго народа—выразилась и въ нѣмецкомъ воспитаніи, преслѣдующемъ на первомъ планѣ всесторонность познаній, а не развитіе и укрѣпленіе характера. Напротивъ, характеръ, привычка владѣть и управлять собою—составляютъ высшій идеалъ англійскаго воспитанія. Совершенствованіе въ техническихъ областяхъ знанія, составляющихъ гордость, питающихъ тщеславіе Франціи,—составляютъ, по видимому, идеалъ французскаго воспитанія, вполне отвѣчающій элегантности, внѣшнему блеску француза. Отсюда ясно, что каждый народъ выработалъ свой идеалъ воспитанія, отвѣчающій особенностямъ его характера, что всякое воспитаніе тогда только прочно, когда оно идетъ *согласно* съ коренными началами жизни народнои, а не *мимо* этихъ началъ или, что еще хуже, не *въ разрѣзъ* съ ними. Къ счастью, каждый народъ инстинктивно, безсознательно стремится идти здѣсь своею дорогою, и только какія нибудь особенно неблагопріятныя обстоятельства могутъ сбить его съ его естественнаго пути. Но этотъ путь нужно освѣтить, нужно сознательно провести начало народности въ дѣло воспитанія, чтобы послѣднее не шло ощупью, наугадъ, съ возможностью колебаній заблужденій. Итакъ, идеаломъ воспитанія нельзя ставить только *человѣка—христіанина*, безъ болѣе осязательнаго, національнаго уясненія этого идеала. Слѣдовательно, задачею нашего русскаго воспитанія должно быть воспитаніе *человѣка и христіанина русскаго*. Къ сожалѣнію, нужно сознаться,

что именно у насъ русскихъ до сихъ поръ въ дѣлѣ воспитанія не совсѣмъ твердо чувствуется національная почва подъ ногами. Вотъ уже два вѣка мы гонимся за культурою запада, налету заимствуя оттуда все, а между тѣмъ, къ своему родному высказываемъ странное, противоестественное равнодушіе. Развитой, интеллигентный русскій человѣкъ имѣетъ самую слабую связь съ родною русскою жизнью, съ ея бытомъ и обстановкою, со всѣмъ ея укладомъ; онъ высказываетъ прямое и даже какое-то упрямое нежеланіе ближе познакомиться съ своимъ, роднымъ. Эта же черта замѣтна и въ нашемъ общественномъ воспитаніи. Справедливо замѣчаютъ, что по той программѣ, по которой мы воспитывали и образовывали себя, можно съ одинаковымъ удобствомъ воспитать и китайца, и японца, и всякаго инородца. Такое положеніе дѣла явилось, впрочемъ, какъ результатъ историческихъ условій: не сами мы создавали наши первыя школы, не мы ими руководили долгое время и потомъ. Кого не было въ нашей школѣ учителями? За греками, нашими первыми учителями, явились выходцы изъ латинскихъ школъ. Съ Петромъ Великимъ начинается наплывъ западныхъ иностранцевъ, а въ недавнее время было нашествіе австрійскихъ чеховъ. Отсюда не удивительно, что русскій элементъ въ нашей школѣ плохо развитъ; но съ измѣненіемъ историческихъ условій, необходимо должно измѣнить и самое воспитаніе и поставить его твердо на народныхъ началахъ. Въ чемъ же состоятъ главныя, существенныя черты нашей народности? Не политическій, не научный, не эстетическій, даже не формально этический, а религіозно-нравственный идеаль составляетъ отличительную, характерскую черту русскаго народа; инстинктъ религіозно-нравственнаго самосохраненія, стремленіе сберечь, *спасти свою душу*—является въ русскомъ типѣ преобладающимъ. Въ душѣ русскаго народа заложена Творцемъ, какъ самая характерная черта его, жажда религіозной истины, ясно сказавшаяся въ нормальныхъ явленіяхъ, такъ равно и въ искаженіяхъ ея. Первымъ актомъ свободнаго исканія религіозной истины было самое принятіе христіанства вслѣдствіе неудовлетворенности изычествомъ. Найдя въ Евангеліи полное удовлетвореніе своимъ существеннымъ

потребностямъ, русскій народъ всѣми силами старается сохранить это сокровище въ цѣлости и, слишкомъ боясь поврежденій и искаженій въ немъ, даже переходить границы долгаго, вызывая расколъ старообрядства. Въ то время какъ французъ говоритъ о прекрасной Франціи и о французской славы, англичанинъ съ любовію отзывается о старой Англіи, а нѣмецъ съ гордостію превозноситъ нѣмецкую честность, русскій народъ свою благоговѣйную любовь къ родинѣ выражаетъ словами: святая Русь. А Русь святою дѣлаетъ вѣра отцевъ ея, полученная изъ Византіи. Дѣйствительно, ни католицизмъ, съ его абсолютизмомъ и отрицаніемъ личной свободы, ни протестантизмъ, съ его полнымъ подчиненіемъ авторитета церкви личной свободѣ, не могутъ удовлетворить религіозныхъ потребностей русской души. Только православіе, ясно раздѣляющее области Божескую в человѣческую, отвѣчаетъ всему складу русскаго народа, проникнутаго широкою терпимостію и смиреніемъ и преисполненнаго благодушія и гуманности. Поэтому-то православіе и дороже для него всего на свѣтѣ. На этой-то коренной чертѣ русскаго народа и должна быть основана русская національная система воспитанія. Если всякая истинная педагогика должна быть христіанскою, то наша русская педагогика должна быть христіанско—православною по преимуществу. Созидаясь на этой первой національно-христіанской основѣ, наша система воспитанія должна быть и по всему своему построенію національно-русскою. Она должна направляться къ развитію, прежде всего, *своихъ, русскихъ* силъ въ питомцѣ. Поэтому въ ней на видномъ мѣстѣ должно быть поставлено все то, что знакомитъ и сближаетъ юное развивающееся поколѣніе съ его великою родиною. Это—родной языкъ, наша родная словесность, русская исторія, русская географія, наше русское право, зачатки нашей философіи, наше искусство и т. д. Вообще, *родиноуподѣніе* въ самомъ широкомъ смыслѣ слова должно проникать всю систему нашего воспитанія, отъ начала и до конца ея.

Авторъ заканчиваетъ свою рѣчь такъ: „Держаемъ вѣрить и надеяться, что настанетъ время, когда и наша жизнь и наша шко-

да твердо станутъ на этихъ—*своихъ, родныхъ*, а потому истинно благотворныхъ—началахъ нашей вѣры православной и нашей русской народности вообще.

М. М.

Записки сельскаго священника о церковно-приходской школѣ грамоты въ селѣ Черемновскомъ, Барнаульскаго округа, Благочинія № 20-го.

Церковно-приходская школа грамоты въ селѣ Черемновскомъ открыта мною въ октябрѣ мѣсяцѣ 1892 года. Заботы же мои объ открытіи этой школы начались еще съ 1891 года.

Въ 1891 году мнѣ удалось убѣдить общество села Черемновскаго открыть церковно-приходскую школу грамоты, и общество въ декабрѣ мѣсяцѣ, передъ отъѣздомъ моимъ въ городъ Томскъ для испрашиванія разрѣшенія освятить храмъ въ селѣ Черемновскомъ, вручило мнѣ свой приговоръ, которымъ постановило бывший у нихъ молитвенный домъ уступить подъ школу и просило епархіальное начальство о разрѣшеніи приспособить этотъ молитвенный домъ къ школьному зданію. Въ декабрѣ же мѣсяцѣ, въ бытность свою въ городѣ Томскѣ, приговоръ этотъ былъ представленъ мною епархіальному начальству.

24 апрѣля 1892 года полученъ былъ нами указъ изъ Томской духовной консисторіи о разрѣшеніи жителямъ села Черемновскаго, согласно ихъ приговору, приспособить бывший ихъ молитвенный домъ къ школьному зданію. Получивъ этотъ указъ, я былъ несказанно радъ, что мнѣ не представится большыхъ трудовъ для открытія школы, что помѣщеніе школы будетъ прекрасное и не потребуетъ большой проволоочки времени къ приспособленію его, мечталъ уже къ началу учебнаго года приготовить школьное зданіе и завести при помощи прихожанъ все необходимое для школы. Объявляю указъ обществу, и что же? Получаю полнѣйшій отказъ отъ общества—на томъ основаніи, что мы-де этотъ молитвенный домъ можемъ

продать подъ волость, (въ то время носились слухи и были предположенія открыть въ селѣ Черемновскомъ волостное правленіе) и можемъ получить за него 1000 рублей, а разъ волость будетъ,—то и школа у насъ будетъ волостная. „Не отдадимъ молитвенный домъ подъ школу, да и школу намъ пока еще не надо, къ тому же мы не имѣемъ и средствъ содержать ее“!—слышатся голоса со всѣхъ сторонъ. Не ожидая такого оборота дѣла, я былъ положительно ошеломленъ! Начинаю имъ разъяснять всю несообразность ихъ отказа, что сами же они просили епархіальное начальство объ открытіи школы въ бывшемъ молитвенномъ домѣ, а теперь когда дѣло сдѣлано, разрѣшеніе получено, большинство отказывается отъ своихъ словъ,— все напрасно! Около мѣсяца при всякомъ удобномъ случаѣ, я старался убѣдить ихъ, но убѣдить не могъ. Наконецъ я предложилъ имъ приспособить молитвенный домъ подъ школу на свои личные средства, но и тутъ получилъ отказъ. Пришлось даже выслушать такое замѣчаніе: «да ты что, батюшка, помогаль чтоли намъ строить молитвенный домъ-то, какое имѣешь право распоряжаться нашей собственностью, — мы его строили на свои средства, мы и вольны употребить его куда хотимъ; а школу намъ построить волости!» Что дѣлать? Судиться съ ними мнѣ не хотѣлось, это значило вооружить на первыхъ порахъ противъ себя все общество, а я поступилъ въ село Черемновское только въ февралѣ мѣсяцѣ 1892 года, тѣмъ болѣе черемновцы—народъ упрямый, самолюбивый, и въ тоже время почему-то крайне вооруженный противъ духовенства вообще; сообразивъ, что этимъ я могъ только подлить масла въ огонь, рѣшилъ лучше потерпѣть немного, въ полной увѣренности, что впоследствии сами они сознаютъ свою неправоту и уступятъ добровольно молитвенный домъ подъ школу.

Пришла осень 1892 года, надо начинать ученіе, но гдѣ? Одно зданіе, которымъ я могъ тогда распорядиться—это церковная сторожка. И вотъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ я съ мѣстнымъ псаломщикомъ (нынѣ дьякономъ) открываю занятіе въ церковной сторожкѣ. Помѣщеніе маленькое, можно помѣстить только

10 человекъ,—а учениковъ привели около 20 человекъ, съ болью въ сердцѣ половинѣ пришлось отказать за неимѣніемъ помѣщенія. Изъ этихъ 20 человекъ было больше половины дѣтей неприписанныхъ крестьянъ къ черемновскому обществу; коренные же черемновцы упорствуютъ, даже дѣтей своихъ въ школу не посылаютъ. Тѣ, которымъ было отказано, остались недовольны, что ихъ дѣтей не приняли,—поэтому имъ было предложено нанять, по согласію между собою, болѣе помѣстительную квартиру для школы. Черезъ мѣсяць мнѣ объявляютъ, что квартиру наняли для школы. Какова же была эта квартира? Землянка въ двѣ комнаты, одна въ 4 аршина, другая въ 5 аршинъ длины, комнаты низкія и темныя, полъ земляной, съ потолка проходитъ сырость, такъ какъ крыши вѣтъ (теперь владѣлецъ этой школы устроилъ въ ней баню); въ силу необходимости пришлось заниматься и въ такой квартирѣ. Классныхъ принадлежностей не было никакихъ, учебниковъ тоже; первое время дѣти сидѣли на лавкахъ и держали азбучки на колѣнкахъ, азбучки же были всевозможныя, кто какую только могъ достать. Въ это время Богъ послалъ мнѣ одного благотворителя, который пожертвовалъ на нужды школы 50 рублей; благодаря этому, я приобрѣлъ учебники и другія необходимыя принадлежности; наконецъ нашлись и другіе добрые люди, которые отъ себя сдѣлали три парты (столы съ покатостью на двѣ стороны, такъ что ученики сидѣли лицомъ къ лицу). Вотъ при какой обстановкѣ пришлось заниматься первый годъ! Учениковъ было въ этомъ году 26 человекъ (24 мальчика и 2 дѣвочки).

На второй 1893—94 уч. годъ общество наняло уже отъ себя ту же квартиру, такъ какъ она для нихъ оказалось дешевле всѣхъ предлагаемыхъ. Число учениковъ увеличилось; было принято 37 мальчюковъ и 6 дѣвочекъ—всего 43 человека. Въ этомъ году поступило дѣтей больше половины приписныхъ черемновскихъ жителей. Число учениковъ могло быть и больше, но тѣснота помѣщенія и неимѣніе партъ не позво-

ляли больше принять, и изъ принятыхъ человекъ 15 занимались сидя на полу.

Замѣчая расположеніе нѣкоторыхъ прихожанъ къ школѣ и сожалѣніе тѣхъ, которымъ было отказано въ приѣмѣ ихъ дѣтей, я сталъ ихъ убѣждать, чтобы они, въ свою очередь, старались уговаривать упрямцевъ отдать молитвенный домъ подъ школу, тогда будетъ возможно принять и большее число учениковъ. Благодаря этимъ, такъ сказать, сторонникамъ, къ концу года многіе уже стали колебаться въ своемъ упрямствѣ, а въ проѣздъ Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго въ августѣ мѣсяцѣ 1894 г. по ревизіи епархіи чрезъ с. Черемновское, послѣ назидательной бесѣды Владыки, о пользѣ грамотности вообще и о необходимости устройства школьнаго помѣщенія, порѣшили отдать молитвенный домъ подъ школу, но не весь, а только одну половину. Къ счастью, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1894 года, совершенно неожиданно получили мы отъ епархіальнаго училищнаго совѣта изъ земскихъ суммъ 100 рублей на приспособленіе школьнаго зданія, благодаря этому, съ половины 1894—95 уч. года школа помѣстилась въ одной половинѣ молитвеннаго дома. Передъ перестройкой одной половины молитвеннаго дома я просилъ общество уступить все зданіе, такъ какъ открыть волость въ селѣ Черемновскомъ отказано, тысячи, стало быть, получать не съ кого, но общество, подстрекаемое нѣкоторыми лицами, не согласилось уступить и открыло во второй половинѣ сборную для общества квартиру.

Учениковъ въ 1894—95 уч. году было 57 человекъ (48 мальчиковъ и 9 дѣвочекъ).

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1895 года, по предположенію моему, крестьянинъ села Черемновскаго Антонъ Абрамовъ Подолинъ изъявилъ свое согласіе быть попечителемъ школы и по силѣ возможности оказывать ей поддержку. Въ августѣ мѣсяцѣ онъ уже началъ производить въ школѣ нѣкоторую ремонтную работу, а именно: стѣны внутри вымазалъ и выбѣлилъ извест-

кой, двери и окна выкрасилъ, употребивъ на это изъ своихъ средствъ болѣе 30 рублей.

9 октября 1895 года передъ началомъ ученія торжественно былъ отслуженъ въ школьномъ зданіи молебенъ, на который были приглашены представители общества и родители учащихся. Послѣ молебна стали записывать учениковъ, которыхъ оказалось болѣе 100 человекъ, такъ что наша классная комната не могла ихъ всѣхъ вмѣстить. По этому поводу мною было сказано слово о пользѣ грамотности. Одобривъ расположеніе общества къ обученію дѣтей своихъ, я тутъ же просилъ ихъ, чтобы они уступили и вторую половину молитвеннаго дома, въ противномъ случаѣ придется-де принять только 60 человекъ, а остальнымъ отказать, такъ какъ помѣстить ихъ негдѣ; затѣмъ выяснилъ имъ, что съ такимъ числомъ учениковъ заниматься одному учителю (учителемъ діаконъ на должности псаломщика Порфирій Введенскій) нѣтъ никакой возможности, и просилъ, для болѣе правильнаго хода учебныхъ занятій, нанять отъ себя помощника учителю. Въ тотъ же день велѣно собрать сходъ, и, благодаря тѣмъ, которые были на молебнѣ въ школѣ и вообщю могли убѣдиться въ малопомѣстительности школы, пришлось убѣдить общество,—оно согласилось уступить и вторую половину молитвеннаго дома—свою сборную квартиру и наняли, по предположенію моему, помощникомъ учителя крестьянина изъ Рязанской губерніи Прокопія Ѳедорова, 26 лѣтъ, имѣющаго свидѣтельство отъ Сапожковскаго уѣзднаго училищнаго совѣта объ окончаніи курса въ сельскомъ училищѣ съ правомъ на льготу по воинской повинности.

Итакъ, только въ 4 года удалось достигъ того, что я предполагалъ сдѣлать въ одинъ годъ.

Теперь зданіе школьное и вполне соотвѣтствуетъ своему назначенію, въ длину имѣетъ 24 аршина, въ ширину 11 аршинъ, высота комнатъ 5 аршинъ, оконъ 2 аршина.

Общество также отчасти создало свое угорство и многіе выражаютъ сожалѣніе, что не отдали этотъ домъ подъ школу.

Въ настоящее время при богослуженіяхъ въ храмѣ читають и поють воспитанники своей школы. За послѣднее время начинается устраниваться хоръ пѣвчихъ изъ школьвиковъ подъ руководствомъ о. діакона.

По достиженіи этого, меня занимала еще одна мысль, приобрести спеціально подготовленнаго и самостоятельнаго учителя для своей школы, такъ какъ о. діаконъ не всегда можетъ свободно располагать своимъ временемъ, бываютъ часто заказныя литургіи и ему приходится отрываться отъ занятій въ школѣ (причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика), а въ Великій постъ и совсѣмъ трудно удѣлять время школьнымъ занятіямъ, потомучто служба ежедневная и продолжительная, но въ этомъ епархіальный училищный совѣтъ предупредилъ меня; въ № 20 «Епархіальныхъ Вѣдомостей» за сей годъ уже опубликовано при Черемновской церковно-приходской школѣ грамоты вакантное мѣсто учителя, которому предлагаетъ совѣтъ жалованіе отъ 120 до 200 рублей. Учевиковъ въ селѣ 1895—96 уч. года въ школѣ 92 человекъ (79 мальчиковъ и 13 дѣвочекъ).

Завѣдующій школою священникъ Михаилъ Соколовъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Архіерейскія служенія за вторую половину декабря 1895 г.
17-го въ недѣлю св. Праотецъ литургія въ Крестовой церкви въ сослуженіи о. арх. Лазаря, ключаря свящ. А. Сидонскаго, іеромонаха Григорія и братія арх. дома.

25-го въ день Рождества Господа нашего Иисуса Христа литургія и всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви въ сослуженіи о. арх. Лазаря, свящ. А. Сидонскаго, іером. Григорія и бр. дома.

По окончаніи литургіи было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе въ сослуженіи всего градскаго духовенства.

26-го по 2-й день Рождества Христова литургія въ Крестовой церкви въ сослуженіи о. арх. Лазаря, кае. пр. Н. Малина, инспектора семинаріи іером. Тихона и іер. Исхія.

31-го въ недѣлю по Рождествѣ Христовѣ литургія въ Крестовой церкви въ сослуженіи кае. пр. Н. Малина, инспектора сем. іер. Тихона, іер. Григорія и бр. дома.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

У В ъ Д О М Л Е Н І Е

ОТЪ ОТДѢЛЕНІЯ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

Н. РЫСИНЪ СЪ С-МИ

ВЪ ЦАРИЦЫНЪ н/в.

Вслѣдствіе пониженія курса на серебро и шелкъ, какъ главные матеріалы по выработкѣ фабрикатовъ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ и ОБЛАЧЕНІЙ, а также прогрессивно увеличивающагося сбыта нашу фирму товаровъ

ЦѢНЫ Понижены.

Извлеченіе изъ Прейсъ-Куранта удешевленныхъ цѣнъ будетъ разослано въ скоромъ времени,

Н. РЫСИНЪ СЪ С-МИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Поученіе о праздничныхъ удовольствіяхъ и увеселеніяхъ.— Состояніе раскола въ Томской епархіи и лѣтопись происшедшихъ въ немъ событій въ 1894—95 году.—Публичное чтеніе въ залѣ при Архіерейскомъ домѣ.— Заняски сельскаго священника о церковно-приходской щедлѣ грамоты въ селѣ Черемновскомъ, Барнаульскаго округа, Благоденія № 20-го.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ М. Соловьевъ.

Цензоръ М. Лебедевъ.

Дев. цѣн. 5 января 1896 г.

Томскъ, Царская Типо-Литогр. П. И. Макушина.